

Информационная психиатрия — новый подход к осмыслению воздействия цифрового информационного пространства на психическое здоровье индивидуума и социума. Сообщение 2

Незнанов Н.Г.¹, Коцюбинский А.П.¹, Коцюбинский Д.А.²

¹Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева, Санкт-Петербург, Россия

²Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге», Россия

Резюме. Перед психиатрической наукой встаёт масштабная и ответственная задача — выработки теоретического и терапевтического инструментария, позволяющего совладать с теми вызовами, которые адресует общественному психическому здоровью «эпоха Глобальной сети». Давно назрел взгляд на всю совокупность накопившихся проблем сквозь призму социальной психиатрии. В центре социальной психиатрии — проблема отграничения социально-психопатологических феноменов от социальной психической нормы, адекватной понятию «общественного психического здоровья». Данная цель является более трудной и требующей профессионально ответственного стремления к научному консенсусу, чем решение вопроса о границе между психическим здоровьем и психическим расстройством у отдельно взятого человека. В статье подробно рассматривается тема массового сознания и развивающихся в нём психологических патологий, которая стала интересовать европейских и российских учёных ещё на рубеже XIX–XX столетий. Авторы высказывают свои предложения в плане уменьшения и профилактики негативных для общественного здоровья последствий, по сути, тотальной вовлечённости социума в Глобальную сеть. Выдвигается идея создания в рамках социальной психиатрии нового исследовательского направления — информационной психиатрии.

Ключевые слова: общественное психическое здоровье, интернет, социальная психиатрия, информационная психиатрия, сетевая эпоха, внушение, самовнушение и взаимовнушение.

Информация об авторах:

Незнанов Николай Григорьевич — e-mail: nezn@bekhterev.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5618-4206>

Коцюбинский Александр Петрович* — e-mail: ak369@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4826-9688>.

Коцюбинский Даниил Александрович — e-mail: kd1965@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3642-0774>

Как цитировать: Незнанов Н.Г., Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Информационная психиатрия — новый подход к осмыслению воздействия цифрового информационного пространства на психическое здоровье индивидуума и социума. Сообщение 2. Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2025; 59:2:52-60. <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-2-985>.

Конфликт интересов: Незнанов Н.Г. — главный редактор журнала, Коцюбинский А.П. — член редакционной коллегии.

Cyberpsychiatry is a new approach to understanding the impact of digital information space on the mental health of individuals and society. Report № 2

Nikolay G. Neznanov¹, Aleksandr P. Kotsyubinsky¹, Daniil A. Kotsyubinsky²

¹V.M. Bekhterev National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology, Saint-Petersburg, Russia

²Independent not-for-profit educational organization of higher education "European University at St. Petersburg", Russia

Summary. Psychiatric science is faced with a large-scale and responsible task—the development of theoretical and therapeutic tools that allow it to cope with the challenges that the «era of the Global Network» addresses to public mental health. A look at the totality of accumulated problems through the prism of social psychiatry is long overdue. At the center of social psychiatry is the problem of distinguishing socio-psychopathological phenomena from the social mental norm, adequate to the concept of «public mental health». This goal is more difficult and requires a professionally responsible pursuit of scientific consensus than deciding the boundary between mental health and mental disorder in an individual. The article examines in detail the topic of mass consciousness and the psychological pathologies developing in it, which began to interest European and Russian scientists at the turn of the 19th–20th centuries. The authors express their proposals in terms of reducing and preventing the negative consequences for public health of the essentially total involvement of society in the Global Network. The idea of creating a new research direction within social psychiatry is being put forward—information psychiatry.

Keywords: public mental health, Internet, social psychiatry, information psychiatry, network era, suggestion, autosuggestion and mutual suggestion.

Information about the authors:

Nikolay G. Neznanov — e-mail: spbinstb@bekhterev.ru ; <https://orcid.org/0000-0001-5618-4206>

Aleksandr P. Kotsyubinsky* — e-mail: ak369@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4826-9688>

Daniil A. Kotsyubinsky — e-mail: kd1965@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3642-077>

To cite this article: Neznanov NG, Kotsyubinsky AP, Kotsyubinsky DA. Cyberpsychiatry is a new approach to understanding the impact of digital information space on the mental health of individuals and society. Report № 2. *V.M. Bekhterev review of psychiatry and medical psychology*. 2025; 59:2:52-60. <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-2-985>. (In Russ.)

Conflict of interests: Nikolay G. Neznanov Editor in Chief, Aleksandr P. Kotsyubinsky member of the editorial board.

Социально-психиатрический подход к проблеме негативного воздействия фактора Глобальной сети на общественное психическое здоровье

В связи со всем сказанным нами в Сообщении 1, перед психиатрической наукой встаёт масштабная и ответственная задача — выработки теоретического и терапевтического инструментария, позволяющего совладать с теми вызовами, которые адресует общественному психическому здоровью «эпоха Глобальной сети».

Как представляется, давно назрел взгляд на всю совокупность накопившихся проблем сквозь призму социальной психиатрии.

На протяжении долгого времени считалось, что, поскольку душа — понятие сугубо индивидуальное, то и категории душевного здоровья и душевных болезней не могут быть распространены на социальные группы, а тем более на общество в целом. Однако, начиная с конца XIX века, по мере того, как в наиболее индустриально развитых странах огромные массы людей стали всё более плотно и активно вовлекаться в политическую жизнь не только как объект воздействия со стороны власти и социальных элит, но и как самостоятельный субъект политического действия, психиатры стали обращать внимание на феномен

массового психического нездоровья как один из важнейших факторов общественной жизни. В итоге стал оформляться научно-психологический и психиатрический нарратив, что привело появлению в XX веке нового научного направления — социальной психиатрии.

Согласно распространённой точке зрения, социальная психиатрия «появилась на свет» в 1955 году, когда был опубликован первый номер «Международного журнала по социальной психиатрии» (*International Journal of Social Psychiatry*).

Однако, называются и более ранние даты. Так, по мнению немецкого исследователя Н. Стротца (1965) [4], социальная психиатрия берёт своё начало в 1838 году, когда был издан знаменитый учебник по душевным заболеваниям Ж. Эскироля [8], впервые коснувшийся вопроса о влиянии социальных условий на возникновение психических заболеваний.

Упоминают также о том, что в конце XIX в. французский психиатр Б. Морель установил наличие взаимосвязей между психической патологией и такими социальными явлениями, как урбанизация и развитие промышленности [4].

Среди российских психиатров, во второй половине — конце XIX в. занимавшихся социально-психиатрической проблематикой, следует назвать

И.П. Мержеевского, С.С. Корсакова, В.П. Сербского, В.И. Яковенко и, конечно, В.М. Бехтерева. Необходимо особо подчеркнуть, что многие направления, по которым в дальнейшем стала развиваться и советская, и мировая социальная психиатрия, были предвосхищены именно работами Бехтерева. Позднее эти идеи получили развитие как в отечественных, так и зарубежных психиатрических теоретических исследованиях и практических разработках (подробнее об этом будет сказано ниже).

Важным этапом на пути концептуального обогащения социальной психиатрии стала выдвинутая в нашей стране М.М. Кабановым концепция социальной реабилитации, опирающаяся на самостоятельные методологию, методический аппарат и системный подход [7].

В настоящее время Т.Б. Дмитриева и Н.С. Положий обозначают главные задачи социальной психиатрии следующим образом:

1) Изучение связи факторов социальной среды с распространённостью, возникновением, клиническими проявлениями и динамикой психических расстройств;

2) Исследование возможностей социальных воздействий в терапии, а также в социальной реабилитации психически больных и профилактике психической патологии [4].

В центре социальной психиатрии, изучающей всю совокупность социально-психопатологических феноменов, — проблема отграничения последних от социальной психической нормы, адекватной понятию «общественного психического здоровья» [17, 25]. Дополнительную важность решению этой задачи придаёт тот факт, что оно оказывается ещё более трудным и требующим взвешенного и профессионально ответственного стремления к научному консенсусу, чем решение вопроса о границе между психическим здоровьем и психическим расстройством у отдельно взятого человека.

Вероятно, по этой причине авторы работ, посвящённых общественному психическому здоровью, как правило, оставляют вне своего рассмотрения вопросы, связанные с определением границ общественного психического здоровья и общественной психопатологии, а равно составления научно-психиатрических рекомендаций, касающихся поддержания первого и преодоления второго.

Анализ общественного здоровья зачастую понимаются скорее чисто количественно — как учёт абсолютного и относительного показателей числа людей, страдающих теми или иными психическими расстройствами, а также нозологическая характеристика последних.

Так, Т.Б. Дмитриева и Б.С. Положий определяют общественное психическое здоровье как *уровень психического здоровья популяции, связанный с распространённостью в ней психических заболеваний, аддикций, различных форм деструктивного поведения* [5].

Ю.Е. Шматова, один из авторов капитальной работы «Общественное психическое здоровье:

тенденции и проблемы», в статье, посвящённой анализу позитивных и негативных тенденций в сфере общественного психического здоровья населения России в 2005–2018 гг. о влиянии Интернета на общественное психическое здоровье, а равно о социально-психопатологических тенденциях, связанных с повышенной общественной невротизацией, имеющей информационную природу, вообще не упоминает.

Констатируя факт наличия тревожных тенденций: «Тревожные изменения заключаются в четырёхкратном росте смертности от психических расстройств (с 2012 г.). Наблюдается также увеличение детской заболеваемости психопатологиями в Южном и Центральном федеральных округах. Отмечается рост среди детей до 18 лет заболеваемости психозами и состояниями слабоумия, а среди подростков 15–17 лет — ещё и шизофренией» [16], — автор не даёт этим фактам предметного объяснения, ограничиваясь обобщающей цитатой из Информационный бюллетень ВОЗ от 30 марта 2018 г., где российская ситуация, связанная с общественным психическим здоровьем, что очевидно, не отражена: «На состояние душевного здоровья в целом воздействует множество тесно взаимосвязанных макросоциальных и макроэкономических факторов, находящихся за пределами сектора здравоохранения. Его разрушение связано, по мнению ВОЗ, с быстрыми социальными изменениями, стрессовыми условиями на работе, гендерной дискриминацией, социальным отчуждением, нездоровым образом жизни, физическим нездоровьем, а также с нарушениями прав человека» [16].

Рекомендательный финал статьи выглядит как совет по комплексной профилактике индивидуальных психических расстройств, а также оптимизации психиатрической помощи конкретным людям, страдающим от них: «Национальная политика в области охраны психического здоровья должна быть ориентирована не только на раннюю диагностику и лечение психических расстройств, но и профилактику их распространения с учётом более широких аспектов. Помимо здравоохранения к решению этих вопросов необходимо привлекать специалистов из секторов социального обеспечения, образования, трудоустройства, правосудия, транспорта, жилищного строительства и других» [15].

Таким образом, проблематика общественного здоровья во многих случаях де-факто сводится к анализу количественных показателей распространения психических расстройств, а также к организации оптимальной психолого-психиатрической помощи конкретным людям, в ней нуждающимся. Само по себе это, бесспорно, является важнейшей задачей социального здравоохранения. Но проблематику психического здоровья общества как целостного организма, многие члены которого попадают в орбиту социально-психопатологических трендов, при этом лично не страдая никакими психическими расстройствами, данный подход, как представляется, оставляет в стороне.

Сказанное делает необходимым рассмотрение общественного здоровья (и, соответственно, нездоровья) как отдельного феноменологического сюжета.

Общественное психическое здоровье

Как уже отмечало выше, тема массового сознания и развивающихся в нём психологических патологий, стала интересовать европейских и российских учёных ещё на рубеже XIX–XX столетий.

В частности, многие тексты Владимира Михайловича Бехтерева, написанные в этот период, были посвящены поведению человека в общественной среде и связанным с этим проблемам общественного психического здоровья. Особое внимание учёный уделял теме поведения больших масс людей, ставшей особенно актуальной после публикации в середине 1890-х гг. резонансных книг французского социолога и социального психолога Густава Лебона, посвящённых психологии народов и толпы [21, 22].

В частности, В.М. Бехтерев обратил внимание на хорошо известный психиатрам феномен так называемого индуцированного психоза, который, как правило, касается двух лиц, но иногда может охватить большее число людей [3]: *folie a trois, a quatre, a cinq etc.* Известен случай, касавшийся целой семьи (*folie a douze*), когда в психотическую орбиту оказались вовлечены сразу 12 человек [14, 19]: «Возможно <...>, что и у нескольких лиц, находящихся в одинаковых условиях психического возбуждения, поглощённых одною и тою же мыслью тот или другой внешний повод даёт начало коллективной иллюзии, которая затем уже быстро распространяется ни на других, благодаря невольному внушению или психической заразе, которая в этом случае почти никогда не отсутствует» [3]; «...нет ничего убедительнее в смысле непосредственной передачи психических состояний от одного лица другому, как передача патологических явлений. Всякому известно, что истерика, случившаяся в обществе, может повлечь за собою ряд других истерик; с другой стороны, заикание и другие судорожные формы легко передаются предрасположенным субъектам совершенно непосредственно, путём невольного и незаметного прививания или внушения» [3]; «...психиатрам давно известен факт, что при совмещении душевнобольных в известных случаях происходит заимствование бреда одними больными от других, и в таком случае иногда бред больных соответственным образом видоизменяется, в силу чего и случаи эти получают название видоизменённого помешательства (*folie transformée*). Даже здоровые лица иногда усваивают бред больных...» [3].

Оттолкнувшись от этих наблюдений, в написанной в 1903 г. и значительно переработанной в 1908 г. книге «Внушение и его роль в общественной жизни» [3], В.М. Бехтерев поставил вопрос о существовании феномена «психопатических эпидемий» (говоря более современным языком — *массового психоза*). В этой работе Бехтерев отмечал,

что, хотя в возникновении психопатических эпидемий отражаются, прежде всего, «господствующие воззрения народных масс данной эпохи, данного слоя общества или данной местности» [3], решающую роль всё же играют не стереотипы общественного сознания как таковые, но целенаправленное внешнее и внутреннее внушение: «...не может подлежать никакому сомнению, что ближайшим толчком для развития этих эпидемий являются: внушение, взаимовнушение и самовнушение. Господствующие воззрения являются здесь благоприятной почвой» [3]. Именно внушение «действует решительно везде, где дело идет об объединении группы лиц одними и теми же чувствами и мыслями и представляет собою не что иное, как произвольное прививание известных настроений, идей или действий» [3].

За истекшие сто с лишним лет, особенно в постинформационную эпоху, как уже отмечалось выше, данная социально-психопатологическая тенденция не только не исчезла, но приобрела константный характер, превратившись в своего рода «патологический вариант нормы» [9].

Также В.М. Бехтерев выдвинул гипотезу о том, что идеологизированная, посредством внушения и взаимовнушения, толпа качественно отличается от просто толпы: «...социальная толпа, объединённая одной общей идеей, <...> [представляет] <...> существенное различие от толпы стадного характера, или простого собрания лиц, составленной из случайных элементов, руководимой грубыми эгоистическими инстинктами» [3]. Как можно заметить, в данном случае Бехтерев рассматривал фактор идеологизации толпы как позитивный, делающий её «прогрессивным общественным элементом.» [3] и «благотворной» [3]. В то же время Бехтерев подчёркивал, что в случае деструктивности господствующих в толпе идей эта активная сила порождает «психическую инфекцию», которая «проникает в умы ещё более прочно, чем инфекция, развившаяся в [обычной, идейно не объединённой] толпе» [3]. Таким образом, известные симпатии, которые Бехтерев, как человек леволиберальных убеждений, испытывал к фактору идейного просвещения масс в прогрессивном ключе, не заслоняли от него того факта, — ставшего впоследствии очевидным в ходе драматически, во многих случаях и трагически развивавшегося XX столетия, — что идейная сплочённость общества далеко не всегда благотворно воздействует как на индивидуума, так и на общество, а через него и на человечество в целом.

Размышления Бехтерева на социально-психологическую тематику во многом предвосхитили становление магистральных направлений социологической, политологической и политико-психологической теории, осмыслявшей феномен того, что оказалось связано с развитием в XX–XXI вв. тоталитарных и неототалитарных — толпо-доминантных — тенденций в мировой общественной эволюции. Речь о феномене, который, начиная с 1930-х гг. XX в., вошёл в научный язык под обобщённым понятием «восстания масс», введённым

в научный оборот испанским философом Хосе Ортегой-и-Гассетом в 1929 г. [24].

Социально-психиатрические прозрения В. М. Бехтерева также предвосхитили многие направления в развитии европейской научно-психиатрической мысли.

В частности, сделанное В. М. Бехтеревым наблюдение, согласно которому *«идеи, которые уже созрели в обществе и стали достоянием большинства»*, — то есть идейно оформились, — именно *«в массовом движении приобретают особую активную силу благодаря именно усиленной эмоциональной возбудимости и повышенной двигательной энергии»* [3], оказалась очень точным и научно плодотворным. В дальнейшем эта мысль получила терминологическое оформление в трудах известного психиатра и психотерапевта, основателя Берлинской школы динамической психиатрии Гюнтера Аммона, введшего понятие «социальной энергии» как деятельной силы, — своего рода психической энергии, которую *«люди могут давать друг другу»*. По сути, речь шла о психической энергии, получаемой человеком из окружающего мира в ходе межличностного взаимодействия между индивидом и группой. Согласно Г. Аммону, особенно значимыми для появления этого вида энергии оказываются телесные контакты человека, невербальные сигналы (жесты, мимика, интонация собеседника). При этом Аммон — по сути также, как и Бехтерев, — дифференцировал качество социальной энергии (разделяя её на конструктивную, деструктивную и дефицитарную) и рассматривал её реализацию как в общественном пространстве в целом, так и на уровне индивида [1].

В русле того же, впервые обозначенного В. М. Бехтеревым понимания идейно-силовой природы социальной психологии лежит и концепция Курта Левина, описавшего феномен силового взаимодействия психических полей, подчиняющегося групповым динамическим закономерностям. Поле при этом понимается не как эзотерическое пространство, а как структура, в которой реализуется человеческое поведение, и которая охватывает в нераздельности как мотивационные устремления (намерения) индивидов, так и существующие вне индивидов объекты их устремлений [11].

Одним словом, феномен «социальной энергии», ставший особенно актуальным в XX столетии в связи с появлением электронных СМИ и феномена массовой пропаганды (включая такие её описанные Бехтеревым формы, как *самовнушение* и *взаимовнушение*), не просто ставит имя В. М. Бехтерева в один ряд с философами и социологами, осмыслившими эволюцию человечества в новейшее время, но даёт все основания признать выдающегося петербургского психиатра одним из основоположников этого важнейшего научно-познавательного направления.

В. М. Бехтерев не просто одним из первых стал нащупывать и описывать феномен социальной энергии (под которым, по сути, понимались *массовое сознание* и *массовая психология* в их по-

вышенно активной форме), но отметил как конструктивный, так и деструктивный потенциал данного явления как для общества в целом, так и для отдельных индивидуумов. Этот вывод оказался весьма актуальным в контексте всех последующих эпох. Речь идёт о значении «социальной энергии» не только в контексте взлёта тоталитарных идеологий и установления тоталитарных режимов, особенно бурно прогрессировавших в первой половине XX в., но также в связи с возникновением и стремительной самораскруткой «дегуманизирующей» социокультурной парадигмы, пришедшей на смену недолгому «гуманистическому ренессансу» человечества в период с середины 1950-х до середины 1990-х гг. и продолжающей активно эволюционировать в «сетевую эпоху» практически повсеместно [10, 13].

Информационная психиатрия как ответ на социально-психопатологические вызовы «сетевой эпохи»

Подводя итог всему, о чём шла речь выше и осмысляя пути эффективного медицинско-гуманистического противодействия тем деструктивным для общественного психического здоровья факторам, которые ежесекундно порождает «цивилизация интернета», проще всего, наверное, было бы двинуться по тому пути, по которому рекомендуют следовать некоторые из специалистов и по которому уже стали выстраивать взаимоотношения с Глобальной сетью некоторые из стран — прежде всего, Китай (частично сюда же следует отнести Южную Корею, Японию и некоторые другие азиатские страны).

Речь идёт о тех формах государственного регулирования сетевой сферы, которые точнее и короче всего обозначаются понятием «цензура», то есть *«система государственного надзора за печатью и средствами массовой информации»* [15].

Вопрос о необходимости цензурных ограничений далеко не нов и, как минимум, с середины XVII века [18], провоцировал страстные и непримиримые споры, вызывая массу противоречивых мнений. И это неудивительно.

С одной стороны, цензура способствует таким важным процессам, как борьба с распространением вредоносных идей и проявлениями экстремизма (в более отдалённые времена речь, как правило, шла о *ереси* и *крамоле*), противодействие моральному разложению общества, наконец, защита людей от того подробно описанного выше вреда, который может нанести и ежесекундно им наносит *бесконтрольный поток информации*, особенно мультимедийно-сетевой.

Однако, с другой стороны, активное использование этого мощного инструмента контроля власти над социумом способно существенно ограничить свободу выражения мысли, помешать развитию общества в сферах искусства, науки, правозащиты и др. Противники любых ограничений свободы слова (помимо судебного преследования за её непосредственное использование в целях на-

рушения прав и свобод человека) отмечают, что цензура в действительности не решает социальные проблемы, а лишь помогает замалчивать их существование.

Издержки государственной цензуры Интернета видятся в первую очередь не столько в ограничении реального доступа людей к информации (в эпоху Сети, несмотря на все цензурные начинания, этот доступ остаётся по факту весьма широким), сколько нанесение вреда психическому здоровью общества.

Государственная цензура в условиях постинформационного переизбытка, вместо «успокоения», приносит ещё больше тревоги, так как, даже при наличии сетевой цензуры, на человека все равно вываливается неперевариваемый объем инфомусора. Сочетание же этих двух факторов — цензурного и инфомусорного — лишь усугубляет неуверенность человека в достоверности получаемой информации и, как следствие, ещё больше повышает его тревожности и невротичность. Иными словами, если в СССР в домультимедийную эпоху государственная цензура в какой-то степени реально ограждала социум от негативных последствий информационного переизбытка (уже заявивших о себе в полный постинформационный голос на Западе), то в сетевую эпоху аналогичная цель не только оказывается недостижимой, но приводит к прямо противоположным социально-психологическим результатам, связанным с дополнительной невротизацией социума.

Справедливости ради стоит пояснить, что советская модель цензуры, хотя и уберегала социум от «постинформационного переизбытка», также не повышала уровень психическое здоровья общества. Она также вносила в него институциональную тревогу, просто делала это другими способами. Не случайно алкоголизм, косвенно свидетельствующий о фоновой тревожности социума и доминировавший в СССР, особенно в годы «застоя», был более развит и заметен, нежели в настоящее время.

Вызывает сомнения не только государственное, но и корпоративное цензурирование Интернета, и также в контексте вреда, причиняемого психическому здоровью социума: «...сетевая цензура направлена прежде всего против того, что может быть расценено общественностью как посягающее на каноны политкорректности, общественной нравственности и “новой этики” в целом. Как нетрудно заметить, эти цензурные вторжения в сетевую активность пользователей лишь усиливают напряжённую неудовлетворённость ситуацией, сложившейся в пространстве Глобальной сети, со стороны всё большего числа людей» [10]. В этой связи цензуры Сети со стороны органов государственной власти, ещё не так давно казавшаяся центральной проблемой (авторитарные государства, как правило, стремятся ограничить социальные сети в одностороннем порядке [23, 27], демократические — по согласованию с их руководством [20, 26]), по факту становится

лишь составной частью более глобального сюжета — об утрате общественного доверия к Сети как пространству неограниченной свободы слова и обмена информацией [10] и, как следствие — к усугублению многократно упоминавшихся выше социально-психопатологических издержек.

И всё же «сетевая эпоха» вносит в рассуждения некоторых, как можно понять, в целом либерально настроенных авторов, существенные «авторитарные коррективы». Примечателен в этой связи, как представляется, довольно типичный и внутренне противоречивый ход мысли авторов статьи «Цензура и её влияние на культуру общества» [2]. В начале материала говорится о неэффективности цензуры как таковой: «В этом случае нужно говорить не о государственной цензуре, а о социальной и индивидуальной самоцензуре». Далее следует оговорка, заставляющая с особым вниманием отнестись к идее именно сетевой цензуры: «Однако интернет-общение даёт ощущение анонимности и, соответственно, безнаказанности. Это облегчает нарушение таких [добровольно-самоцензурных, — авт.] табу». И завершается рассуждение внешне категоричным, а по сути, когнитивно-диссонансным выводом: «Необходимость цензуры очевидна. И так же очевидно, что злоупотребление ею повлечёт серьёзные последствия. Задача современного общества состоит в том, чтобы найти компромисс, определить, какие ограничения являются разумными и оправданными, а какие излишними» [2]. Описание конкретной модели указанного компромисса авторы данного текста не предлагают, как, впрочем, и многие из их коллег, рассуждающих на ту же тему.

О том, что же всё-таки могли бы предложить обществу психиатры в плане уменьшения и профилактики негативных для общественного здоровья последствий, по сути, тотальной вовлечённости социума в Глобальную сеть, уже высказывались соображения, в том числе, авторами настоящей статьи:

— Необходимо учитывать законы «сетевой эпохи» и действовать, активно присутствуя в пространстве Интернета и создавая «изнутри него» научно валидное информационное противодействие его трендам, деструктивно воздействующим на общественное психическое здоровье [12];

— Задача учёных в сложившейся ситуации заключается также в создании не только интеллектуального, но и нравственного (не путать с идеологическим и «духовно-пропагандистским») гуманистического противовеса развившимся в обществе и особенно широко представленным в Сети человеконенавистническим стереотипам [12].

Говоря сжато, одна из важнейших задач психиатрии на современном этапе — оказание всемерной помощи людям в их борьбе с интернет-зависимостью, интернет-облыванием, непрерывным интернет-вторжением в частную жизнь и — как следствие — углубляющимися интернет-невротизацией и интернет-фрустрацией.

Такой подход находится в полном соответствии с докладом ВОЗ [6] о положении дел в области охраны психического расстройства в мире, опубликованном в 2022 и призывающем принятие мер по трем главным направлениям, ориентированным на повышение уровня психического здоровья населения:

- повышение ценности психического здоровья в представлении отдельных людей, общества в целом и государственной власти; в соответствии с осознанием этой ценности обеспечение необходимых обязательств, взаимодействия и инвестиций со стороны всех заинтересованных сторон и во всех секторах;
- преобразование физических, социальных и экономических характеристик окружающей среды — на дому, в школах, на рабочем месте и в целом на уровне местного общества — для более эффективной защиты психического здоровья и профилактики психических расстройств;
- укрепление системы охраны психического здоровья, с тем чтобы весь спектр потребностей в области психического здоровья удовлетворялся посредством сети оказания доступных, недорогостоящих и качественных услуг и поддержки на уровне общин.

Особенно важно в этой связи подчеркнуть, что Интернет в его современном виде дополнительно катализирует тревожность, порождаемую «большей мировой политикой», и в известной степени толкает её в конфликтно-генном направлении. Хотя, если даже представить, что мировая политика вдруг стала бы чудесным образом более спокойной, сам по себе Интернет и в этом случае остался бы институционально невротогенным фактором. И общество всё равно продолжило бы нуждаться в помощи психологов, психотерапевтов и психиатров.

Важным шагом в адаптации социальной психиатрии к вызовам «сетевой эпохи», как представляется, должна явиться разработка нового научного направления — «Информационной психиатрии», целенаправленно занимающейся:

— Исследованием психического здоровья людей в контексте воздействия на них тотального информационно-цифрового пространства;

— Диагностикой наносимого психическому здоровью отдельных людей и общества в целом ущерба;

— Разработкой соответствующих терапевтических методик, с привлечением психотерапевтов и клинических психологов.

Это предложение хотелось бы считать приглашением к всестороннему экспертному обсуждению.

Литература / References

1. Аммон Г. Динамическая психиатрия в ракурсах времени: к столетию со дня рождения. перевод с немецкого Вида В.Д. под общей редакцией Незнанова Н.Г., Васильевой А.В. Москва: Городец, 2019.
Ammon G. Dinamicheskaya psichiatriya v rakursah vremeni: k stoletiyu so dnya rozhdeniya. perevod s nemeckogo Vida V.D. pod obshchej redakciej Neznanova N.G., Vasil'evoy A.V. Moskva: Gorodec. 2019. (In Russ.).
2. Баева Е.О., Ишханова Д.И. Цензура и ее влияние на культуру общества. Уникальные исследования XXI века. 2015;11(11):88–91.
Baeva EO, Ishkhanova DI. Censorship and its influence on the culture of society. Unikal'nye issledovaniya XXI veka. 2015;11(11):88–91. (In Russ.).
3. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. Третье значительно дополненное издание. СПб: Издание Риккера К.Л., 1908.
Bekhterev V.M. Vnushenie i ego rol' v obshchestvennoy zhizni. Tre'te znachitel'no dopolnennoe izdanie. SPb: Izdanie Rikкера K.L., 1908. (In Russ.).
4. Дмитриева Т.Б., Краснов В.Н., Незнанов Н.Г., Семке В.Я., Тиганова А.С. Психиатрия: национальное руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011.
Dmitrieva T.B., Krasnov V.N., Neznakov N.G., Semke V.Ya., Tiganova A.S. Psichiatriya: nacional'noe rukovodstvo. M.: GEOTAR-Media, 2011. (In Russ.).
5. Дмитриева Т.Б., Положий Б.С. Этнокультуральная психиатрия. М.: Медицина, 2003.
Dmitrieva T.B., Polozhij B.S. Etnokul'tural'naya psichiatriya. M.: Medicina, 2003. (In Russ.).
6. Доклад о психическом здоровье в мире: охрана психического здоровья: преобразования в интересах всех людей. Краткий обзор [who.int]. WHO;2022 [процитировано 11 июня 2024].
Доступно: <https://www.who.int/ru/publications/i/item/9789240050860> (In Russ.).
7. Кабанов М.М. Психосоциальная реабилитация и социальная психиатрия. СПб: Издательство СПб НИИ им. В.М. Бехтерева, 1998.
Kabanov M.M. Psihosocial'naya reabilitatsiya i social'naya psichiatriya. SPb: Izdatel'stvo SPb NII im. V.M. Bekhtereva, 1998. (In Russ.).
8. Каннабих Ю.В. История психиатрии. Предисловие Ганнушкина П.Б. М.: Государственное медицинское издательство (Типография им. Евг. Соколовой). 1928/1929.
Kannabih Yu.V. Istoriya psichiatrii. Predislovie Gannushkina P.B. M.: Gosudarstvennoe medicinskoe izdatel'stvo (Tipografiya im. Evg. Sokolovoj). 1928/1929. (In Russ.).
9. Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Психическое здоровье общества (часть 1). Независимый психиатрический журнал. 2018;(4):10–17.
Kotsyubinsky AP, Kotsyubinsky DA. Mental health of society (part 1). Nezavisimyy psikhiatricheskii zhurnal. 2018;(4):10–17. (In Russ.).

10. Коцюбинский Д.А. «Новый тоталитаризм» XXI века. Уйдёт ли мода на безопасность и запреты, вернётся ли мода на свободу и право? СПб: ООО «Страта». 2022.
Kotsyubinskij D.A. «Novyj totalitarizm» XXI veka. Ujdyot li moda na bezopasnost' i zaprety, vern-yotsya li moda na svobodu i pravo? SPb: ООО «Strata». 2022. (In Russ.).
11. Левин К. Теория поля в социальных науках. Пер. Е. Сурпина. СПб.: Речь, 2000.
Levin K. Teoriya polya v social'nyh naukah. Per. E. Surpina. SPb.: Rech', 2000. (In Russ.).
12. Незнанов Н.Г., Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Фактор интернета в контексте профилактики и лечения Covid-19. К постановке проблемы. Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2023;57(1):23–37.
Neznanov NG, Kotsyubinsky AP, Kotsyubinsky DA. The Internet factor in the context of prevention and treatment of Covid-19. To the problem statement. Obozrenie psikiatrii i meditsinskoi psikhologii im. V.M. Bekhtereva. 2023;57(1):23–37. <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2023-661>. (In Russ.).
13. Савчук В.В. Раздел I. Контуры постинформации. Конверсия искусства. СПб: Издательство «Петрополис». 2001.
Savchuk V.V. Razdel I. Kontury postinformatsii. Konversiya iskusstva. SPb: Izdatel'stvo «Petropolis». 2001. (In Russ.).
14. Смуглевич А.Б., Концевой В.А., Дороженко И.Ю. и др. Дерматозойный (зоопатический) бред. Психиатрия и психофармакотерапия. 2004;6(6):267–270.
Smulevich AB, Kontsevoy VA, Dorozhenok IYu et al. Dermatozoic (zoopathic) delirium. Psikiatriya i psikhofarmakoterapiya. 2004;6(6):267–270. (In Russ.).
15. Цензура. Толковый словарь Ожегова [gufo.me]. gufo; [процитировано 12 июня 2024].
Доступно: <https://gufo.me/dict/ozhegov/цензура>. (In Russ.).
16. Шматова Ю.Е. Позитивные и негативные тенденции в сфере общественного психического здоровья населения России в 2005–2018г. Социальная безопасность, образование и здоровье. 2020;(4):202–214.
Shmatova YuE. Positive and negative trends in the field of public mental health of the Russian population in 2005–2018. Sotsial'naya bezopasnost', obrazovanie i zdorov'e. 2020;(4):202–214. (In Russ.).
17. Шматова Ю.Е., Фалалеева О.И., Гулин К.А. Общественное психическое здоровье: тенденции и проблемы. Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук. 2006.
Shmatova Yu.E., Falaleeva O.I., Gulin K.A. Obshchestvennoe psichicheskoe zdorov'e: tendencii i problemy. Vologodskij nauchno-koordinacionnyj centr CEMI RAN. Vologda: Vologodskij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk. 2006. (In Russ.).
18. Areopagitica. A speech of Mr. John Milton for the Liberty of Unlicenc'd Printing, to the Parliament of England. 1644.
19. Enoch MD, Ball HN. Uncommon Psychiatric Syndromes (Hodder Arnold Publication). L.: Butterworth-Heinemann, 1991.
20. Greenwald G. Facebook Is Collaborating With the Israeli Government to Determine What Should Be Censored. Those who want Silicon Valley tech giants to be arbiters of political speech are playing with fire. The Intercept. [theintercept.com]. theintercept; 2016 [cited 11 june 2024].
Available: <https://theintercept.com/2016/09/12/facebook-is-collaborating-with-the-israeli-government-to-determine-what-should-be-censored>
21. Le Bon G. La Psychologie des Foules. Paris: Félix Alcan, 1895.
22. Le Bon G. Les Lois Psychologiques de l'Évolution des Peuples [1894]. Paris: Félix Alcan, 1898.
23. Luong D. Vietnam's Internet is in trouble. The Washington Post. [washingtonpost.com]. washingtonpost; 2018 [cited 12 june 2024].
Available: <https://www.washingtonpost.com/news/worldpost/wp/2018/02/19/vietnam-internet>
24. Ortega y Gasset J. La rebelión de las masas. Madrid: [s.n.], 1929.
25. Peitz D, Kersjes C, Thom J, Hoelling H, Mauz E. Indicators for Public Mental Health: A Scoping Review. Frontiers in Public Health. 2021;(9):1–11. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2021.714497>.
26. Preston J. Facebook Deactivates Protest Pages in Britain. The New York Times. [archive.org]. archive; 2011 [cited 12 june 2024].
Available: <https://web.archive.org/web/20110503215815/http://mediadecoder.blogs.nytimes.com/2011/04/29/facebook-deactivates-protest-pages-in-britain>
27. 80 pct of netizens agree China should punish Facebook. The People's Daily Online. [archive.org]. archive; 2009. [cited 11 june 2024].
Available: <https://web.archive.org/web/20090714121501/http://english.people.com.cn/90001/90776/90882/6697993.html>

Сведения об авторах

Незнанов Николай Григорьевич — д.м.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева» Минздрава России, (192019, Санкт-Петербург, ул. Бехтерева, д. 3), президент Российского общества психиатров, главный внештатный специалист-эксперт по психиатрии Росздрава, президент Всемирной ассоциации динамической психиатрии. E-mail: nezn@bekhterev.ru

Коцюбинский Александр Петрович — д.м.н., профессор, главный научный сотрудник, отделения социальной нейropsychиатрии ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева». E-mail: ak369@mail.ru

Коцюбинский Даниил Александрович — кандидат исторических наук, Автономная некоммерческая организация «Международный центр социально-экономических исследований “Леонтьевский центр”», Независимая некоммерческая образовательная организация высшего образования “Европейский университет в Санкт-Петербурге” (191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д. 6/1, А); E-mail: kd1965@yandex.ru

Поступила 20.06.2024

Received 20.06.2024

Принята в печать 27.03.2025

Accepted 27.03.2025

Дата публикации 27.06.2025

Date of publication 27.06.2025